

Глава 115. Пальцы, раздвигающие землю.

К своему несчастью, Старейшина Семи Лун недооценила своего врага.

Но можно ли было ее винить? Большинство мужчин и женщин пали бы от ее мощи и мастерства. Она не могла знать, что ее противником был сам Святой Меч из Слоновой Кости, который парировал и выбил ее из равновесия, как будто для него это было простой детской игрой. Еще хуже, что заклинатель пониже с мягкими чертами лица вообще не был заклинателем! Он был демоном с силами, которые поразительно напоминали Клан Хуэй.

Болезненный стон сорвался с губ, когда тяжелый удар обрушился на ее меч. Кто знал, что в таких изящных движениях может таиться такая ужасающая сила. Ее нервы взвыли, по руке пробежали онемевшие иглы, отчего ее хватка ослабла.

Она стиснула зубы и проклинала, полное спокойствие Святого Меча из Слоновой Кости, ни одна капля пота не блестела на его лбу.

Но больше всего ее беспокоил не Святой Меч из Слоновой Кости и даже не странный вражески настроенный демон.

Яркое сияние священного меча и глаза, в которых плясала ярость. Конечно, она была внимательна к ветрам сплетен и новостей о мальчике Восходящего Рассвета, у которого были такие ловкие пальцы и острый ум, заточенный под проектирование и создание магических предметов. Настолько, что в ее кругах шептались о нем под именем Божественного Мастера.

Кто знал, что этот гениальный мальчик тоже был сумасшедшим? Несмотря на то, что его искусство владения мечом было далеко не таким утонченным или элегантным, как у Святого Меча из Слоновой Кости, и он не обладал такой силой и мощью, как демон, в этих глазах можно было безошибочно разглядеть блеск жажды крови.

Это были глаза злобного зверя, чье брюхо было набито мясом, но все еще жаждало крови. Бешеное животное, которое любило проливать кровь ради того, чтобы проливать ее.

Даже Король Демонов Хуэй Цзыван не мог сравниться с его уровнем зла.

Ее сердце разрывалось, когда она слышала отчаянные крики своих учеников и их тихие мольбы о пощаде. Старейшина с трудом могла сосредоточиться на Мастере меча, с которым столкнулась.

Но эта женщина не была глупой, она не стала бы призывать к отступлению, прекрасно осознавая, что никогда не следует показывать свою задницу разъяренному зверю. Но она также не могла так легко распрощаться с жизнями своих учеников. Гордость была второстепенной вещью. И когда ее взгляд упал на чудовище-ремесленника, направившего свой меч для смертельного удара по ее жалкому ученику, ей не понадобилось большей мотивации, чтобы сдаться.

Старейшина протиснулась между ревущим жужжанием огня Сайлея и съежившейся фигурой своего ученика.

«Я сдаюсь!» Она крикнула, ее голос был громким и ровным. Зная, что ее слова не смогут легко проникнуть в разум кровожадного мальчика, она подняла свой меч в защиту ученика.

Но священный клинок, Сайлей, рассек сталь ее меча, как будто это была мокрая бумага, и

вонзился ей в плечо, зацепив ключицу.

Старейшина Семи Лун мгновенно почувствовала слабость, но отказалась ее демонстрировать и закричала, как могла: «Мы сдаемся! Я покажу вам, где находится Падший Бог. Если вы убьете хоть кого-нибудь из нас, я откажусь от любой информации!»

Но в этих глазах, которые потрескивали красным, все еще была ярость. На мгновение она испугалась, что вся их жизнь закончится от рук этого сумасшедшего заклинателя.

«Достаточно». Голос Святого Меча из Слоновой Кости был замаскирован спокойствием, противоположным ужасу и хаосу, которые он чувствовал в своем сознании. Он быстро схватил Юаня Сюэланя за руку, заставляя его оттащить Сайлей назад, прежде чем женщина бы умерла. «Сюэлань. Этого более чем достаточно.»

Юань Сюэлань нетерпеливо прищелкнул языком, убирая меч в ножны. Он что-то проворчал, затем виновато посмотрел на Лю Сумэна и отступил, не сказав ни слова.

Что это было? Лю Сумэн понятия не имел. Он был разочарован тем, что, даже если Юань Сюэлань вел себя с ним мило и доброжелательно, он все равно, казалось, не доверял ему всем сердцем.

Конечно, Святой Меч из Слоновой Кости начал беспокоиться, но в настоящее время у него не было времени заниматься этим вопросом. Не тогда, когда истекающая кровью женщина у него на глазах обещала показать им именно то, за чем они сюда и пришли.

«Покажи нам дорогу», - коротко сказал он и посмотрел, как Старейшина Семи Лун кивнула.

Хуэй Моксян, который до сих пор хранил молчание, просунул голову между их разговорами: «Что, если это ловушка?»

«Мы убьем их, если это ловушка», - небрежно сказал Юань Сюэлань.

Лю Сумэн нахмурился, ему не понравилось, с каким рвением Сюэлань стремился к насилию, но на этот раз он тоже не мог опровергнуть слова подростка. Святой Меч из Слоновой Кости кивнул.

Женщина Семи Лун горько усмехнулась: «Неужели я действительно выгляжу так, будто сейчас нахожусь в положении, чтобы завести вас, ребята, в ловушку? Не берите в голову. Пока мои милые ученики остаются невредимыми, мне все равно. Я покажу тебе Падшего Бога, которого ты так жаждешь найти».

Несмотря на то, что ее действия можно было бы считать предательскими, она резонно полагала, что у этих идиотов будет хороший шанс пасть жертвой могущества Падшего Бога. И если бы это так и получилось, то она могла бы притвориться, что в Хэншэнге вообще не произошло никаких проблем.

Она рассчитала, что на данный момент это будет ее лучший шанс выжить.

«Следуйте за мной», - сказала она между хриплыми вдохами, заставляя себя подняться, несмотря на боль.

Вопреки их первоначальным убеждениям, она вывела их за пределы сторожевой башни.

«Хм, похоже, я все-таки ошибался», - рассеянно промурлыкал Хуэй Моксян, следуя за ней.

Юань Сюэлань обвел их взглядом, внимательно осматривая пустые городские улицы и заброшенные дома в поисках подозрительных предметов и движений. Но вместо того, чтобы быть встревоженным из-за недоверия, он как будто ждал любой крошечной возможности снова броситься в драку.

Лю Сумэн увидел это и почувствовал усталость в своем сердце. Как он вообще мог справиться с этим в такое время? Мог ли он отвести Сюэланя в сторону и как следует поговорить?

Не то чтобы Лю Сумэн вообще мог нормально с ним поговорить.

Вздохнув, он обвел рукой предплечье Юаня Сюэланя, напугав младшего из-за его острой настороженности.

Юань Сюэлань резко остановился и посмотрел на Лю Сумэна широко раскрытыми испуганными глазами. Он отстранился, как будто инстинктивно пытаясь дистанцироваться.

Лю Сумэн проигнорировал, как это ранило его сердце. Он говорил ровным и немного мягким голосом: «Не отставай, не мешкай».

В этот момент Юань Сюэлань смог распознать тонкие различия между тем, когда его ругали, и тем, когда Лю Сумэн неловко пытался его утешить.

На мгновение он расслабился от прикосновения, успокоенный нежностью со стороны Лю Сумэна.

«Я...» Но он вспомнил, что этот человек не любил его так же, как он любил его. Глупая мелочность породила ненависть к себе. Юань Сюэлань высвободился из объятий Лю Сумэна. «Извини, я буду внимателен и последую твоему примеру»

Их привели на небольшую площадь, которая когда-то была сердцем Хэншэнга и приветствовала множество торговцев и путешественников.

«Он здесь», - сказала Старейшина Семи Лун, сжимая свое окровавленное плечо.

Но там ничего не было. На площади было тихо, как и во всем остальном городе. Всюду были прилавки с гниющими овощами и фруктами. Старые гниющие туши животных и забытые повозки. Но больше ничего. Никакого перелива искажения, обиды или какой-либо другой духовной энергии, которая кипела или насыщала воздух.

Все трое обошли вокруг, чтобы разобраться, но лицо Юаня Сюэланя быстро исказила гримаса: «Ты что, решила морочить нам голову?»

Взгляд Лю Сумэна стал намного мягче, когда он посмотрел на женщину, но она все еще выглядела умоляющей.

Она покачала головой и указала на вымощенную булыжником землю. «Он там».

По мановению ее руки под их ногами появился большой массив, но вскоре символы сгорели и исчезли. Это было простое заклинание сокрытия. Как только он рассеялся, под землей образовался явный водоворот неприятной энергии. Сказать, что это была энергия обиды, было бы неправильно. Это также не было похоже ни на демоническую энергию, ни на духовную

энергию.

Был намек на искажение на пути возмущенной энергии, но не густой. Она была мощной и изменчивой, как демоническая энергия, а также элегантной и точной, как духовная энергия.

Что бы это ни было, это казалось неправильным.

«Так как же мы до него доберемся?» Хуэй Моксян вздрогнул и инстинктивно сделал шаг назад.

«Я оставляю это на ваше усмотрение». Старейшина Семи Лун вздохнула, садясь рядом со старой заброшенной каретой. «Я выполнила свою работу».

«Спасибо», - промурлыкал Лю Сумэн, призывая Миншуй, «Вы можете уйти со своими учениками. Идите, поищите безопасное место.»

«Ха, не нужно беспокоиться обо мне», - ее ресницы затрепетали, закрываясь, «Я просто немного отдохну здесь. Я уверена, что мои милые ученики уже сбежали, трусы».

Даже когда они исследовали и прощупывали, все было до жути тихо.

«Итак, что теперь?» Хуэй Моксян без всякого эффекта топнул по твердой земле. Небо потемнело от завывающего ветра, и, несмотря на то, что он и был демоном, Хуэй Моксян почувствовал, как по спине у него пробежали мурашки. «Мы вытащим эту штуку?»

«Да, - ответил Лю Сумэн, - Падшие Боги не двинутся с места без приказа. Но они все равно отреагируют на нападение».

Демон промурлыкал: «Ты действительно много знаешь, Лю-ге».

Юань Сюэлань повернул плечо и притянул Сайлей: «Вытянем это, а? Ну, если он просто валяется под землей, как труп, это не большая проблема». Он вонзил меч в землю. Лезвие светилось красным вместе с сердцевиной его глаз, бушующим диким огнем.

Оранжевые огни пробивались между булыжниками, освещая землю у них под ногами. Сквозь землю донесся глубокий грохочущий звук.

Бум!

Треск!

Длинные темно-синие пальцы разрыли землю.

Из нее появилась огромная фигура, выше даже самого высокого человека, ростом почти один чжан* в высоту. В отличие от трупа, выползающего из могилы, он не ворчал и не стонал бездумно.

Падший Бог был женского пола с круглым изящным лицом. Ее волосы были достаточно длинными, чтобы волочиться по земле, они были похожи на красивый шелковый шарф. Ее глаза были спокойны и полуприкрыты веером ресниц, которые нависали над совершенно черными глазами, включая склеры*. Ее платье было черно - серым с тонкими оттенками полуночно-синего, под стать глубокому оттенку ее кожи.

Она не произносила ни слова, но напевала низким женским голосом, который разносился в воздухе со всех сторон.

Когда она посмотрела на Юаня Сюэляня, он мгновенно почувствовал, что это чудовище смотрит прямо сквозь его душу. Он задрожал, смотря на нее, сдерживая свой ужас агрессивной усмешкой.

*Чжан - мера длины, в современном исчислении 3,2 м. (в древности 1,9-3,4 м.).

*Склера - белочная оболочка - наружная плотная соединительнотканная оболочка глаза, выполняющая защитную и опорную функции.

Читайте на 50% дешевле <https://mirnovel.ru/book/139>

<http://bllate.org/book/14171/1247871>